

В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный на базе
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образовательного учреждения
«Омская ордена Почета академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

644092, г. Омск,
пр-т Комарова, д.7.

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Диваева Александра Борисовича
«Эффективность уголовно-процессуального воздействия»
(Иркутск, 2026. 435 с.)
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Актуальность темы в достаточной мере обоснована во введении к работе. Период глобального реформирования всей системы уголовной юстиции России, затянувшийся в своей переходной стадии более, чем на четверть века, показал, что при планировании и осуществлении реформ явно недостаточно учитывался и прогнозировался не столько узко специальный (то есть собственно процедурный), сколько общесоциальный аспект уголовно-процессуального воздействия. Соотношение специального отраслевого и общесоциального аспектов уголовно-процессуального воздействия, его роль в общем состоянии и функционировании национальной правовой системы России в настоящем и будущем – это исследовательский ракурс, в котором диссертант анализирует практически все проблемы теории и практики уголовного судопроизводства.

Научная новизна определяется самой нестандартной постановкой главной проблемы, ставшей объектом исследования и обозначенной в названии темы. Диссертант взял на себя создание концепции не столько уголовно-процессуального регулирования конкретной сферы общественных отношений, ограниченной их связью с производством по уголовным делам, сколько всего комплекса воздействия уголовного процесса на жизнь общества. Такая цель соответствует действительному масштабу проблемы: уголовный процесс воздействует не только на поведение непосредственных участников производства по уголовным делам, но и на весь комплекс связанных с ним взаимоотношений государства, общества, личностей и разных социальных групп между собой. Эти взаимоотношения касаются разных сфер социальной жизни, в том числе прямо не относящихся к конкретным уголовным делам, – ожидания от государства защиты от преступности и от необоснованных вторжений в частную жизнь, доверия к

правоохранительной системе, веры людей в справедливость правосудия, эффективности процедурных механизмов взаимодействия между разными государственными органами т.д. Многие уголовно-процессуальные нормы и даже целые процессуальные институты, не приспособленные к общему системному смыслу уголовно-процессуального регулирования в конкретном государстве, обречены на существование только на бумаге, поскольку оказываются неспособными к уголовно-процессуальному воздействию по предписанному им назначению. В то же время, сам факт существования «мёртвых» норм и институтов подрывает доверие общества к системе уголовной юстиции и способен снижать авторитет государственной власти в целом. Масштаб заявленной цели диссертационного исследования, конкретизированной в решаемых автором задачах в полной мере соответствует докторскому уровню рецензируемого научно-квалификационного труда. Заявленная методология исследования позволяет решить поставленные задачи, сформулировать и обосновать положения, имеющие научное и практическое значение.

Информационная база исследования. Весьма впечатляют объем и качество изученной и проанализированной научной литературы из разных сфер гуманитарного знания – более четырехсот источников, в том числе – 8 книг на немецком и английском языках. Отдельного внимания и одобрения заслуживают анализ обширного статистического материала и авторские социологические исследования, результаты которых представлены в наглядных диаграммах, таблицах и схемах в приложениях к работе и достаточно широко используются в процессе изложения для иллюстрации теоретических рассуждений.

Структура диссертации (введение, 4 главы, объединяющие 13 параграфов, заключение и 3 приложения) позволяет в полной мере решить исследовательские задачи и раскрыть авторский замысел

Диссертационное исследование прошло солидную **апробацию** в течение длительного периода его проведения (2011-2025 гг.) и результаты его периодически докладывались автором на всероссийских и международных научных мероприятиях более, чем в десяти российских регионах, охватывающих обширную часть её территории – от Иркутска до Орла.

Наибольшего внимания научной общественности заслуживают следующие идеи, изложенные и аргументированные в диссертации:

1. Авторское определение эффективности уголовно-процессуального воздействия как модификации общественной среды посредством норм и институтов уголовно-процессуального права, а также разработанная диссертантом методика оценки этой эффективности, а значит, и сущности происходящей и уже произошедшей модификации социальной среды (с.14-15). В этом определении и в этой методике одновременно подчеркиваются и отраслевое юридическое и общесоциальное воздействие уголовно-процессуального права на общественные отношения.

2. Идея централизованного прогнозирования развития отечественного уголовного процесса, отсутствие которого уже не одно десятилетие приводит к хаотичности осуществляемых в России реформ, крайней нестабильности уголовно-процессуального законодательства и неясности перспектив его развития в дальнейшем.

3. Вывод о том, что оптимизация средств уголовно-процессуального воздействия сама по себе не является его целью, в качестве которой должно рассматриваться совершенствование всей социальной среды, так или иначе подверженной уголовно-процессуальному воздействию. Этот авторский вывод представляется одним из наиболее значимых и связанных со всеми остальными положениями диссертации. Анализ системы уголовного судопроизводства и определение путей её развития, и уж тем более реализация любых преобразований в ней не может осуществляться помимо понимания того, какой эффект любые из таких преобразований окажут на всю общественную жизнь.

4. Оригинальные авторские выводы относительно целого ряда теоретических положений, казавшихся в уголовно-процессуальной науке относительно стабильными. Диссертант убежден в методологической ошибочности определения цели уголовного процесса (уголовного судопроизводства), равно как и попыток определить эффективность уголовно-процессуального права, поскольку действительный теоретический и практический смысл имеет определение цели и оценка эффективности уголовно-процессуального воздействия на всю систему общественных отношений как «внутри» самого производства по уголовным делам, так и вне его.

5. В диссертации исключительно подробно и квалифицированно проанализированы все программные документы, так или иначе связанные с прогнозированием развития отечественного уголовного процесса. Особое внимание автор уделяет анализу Концепции судебной реформы, которая, в отличие от более поздних программных документов, приобрела силу закона, поскольку была утверждена постановлением верховного законодательного органа страны. Авторские оценки, главным образом, негативные, добротнo аргументируются со ссылками на результаты эмпирических и социологических исследований.

6. Отдельно следует отметить позицию диссертанта по вопросу о суде присяжных, и не только потому, что эти оценки также негативные, тогда как сам официальный оппонент является убежденным сторонником суда присяжных. Появление и сторонников и противников этой формы отправления правосудия в равной степени закономерно как в давней нашей истории, так и сейчас. Автор, к его чести, не ограничился самым распространенным в течение нескольких столетий, а потому – давно ставшим самым примитивным, упреком суду присяжных – в отсутствии профессиональных знаний и опыта у людей, решающих вопрос о виновности либо невиновности подсудимого (с.241). Сторонники суда присяжных – тоже профессиональные юристы, в том числе с прокурорским

и судебским опытом (И.Я.Фойницкий, А.Ф.Кони и многие другие) – сознательно настаивали на привлечении к отправлению правосудия именно непрофессионалов. В основе суда присяжных лежит идея создания такой системы правосудия, которая понятна всему населению страны, а не только её чиновничьему аппарату, как было в Российской империи до судебной реформы 1864 года и отчасти повторилось в Советской России «периода застоя». Диссертант, оперируя обширным и иллюстративным статистическим и социологическим материалом, выявляет действительные проблемы современного суда с участием присяжных заседателей. Первая и главная из них – универсальная для многих государств: люди в своем подавляющем большинстве (78% - с.244) не хотят быть присяжными заседателями, а если уж стали ими, то относятся к обязанностям присяжного заседателя негативно (с.243). Причина такого отношения проста и понятна – люди вынуждены тратить на это обременительное, а иногда и небезопасное занятие время и силы, которым любой человек всегда найдет более полезное для себя и для своей семьи применение. Его На основе анализа судебной статистики позволяет автору сделать категоричный вывод о невостребованности суда присяжных в современной России (с.242) и о мнимом характере его эффективности (с.101). Даже не соглашаясь с главными авторскими выводами, трудно не признать его правоты в части критики повышенной эмоциональности авторов Концепции судебной реформы 1991 г. при прогнозировании перспектив развития постсоветского уголовного процесса России и субъективизма резко негативной оценки советских народных заседателей. Сам диссертант к институту народных заседателей относится положительно (с.357), и официальный оппонент, с ним в этом солидарен.

Диссертация содержит многие другие положения, как заслуживающие поддержки, так и побуждающие к спору, что представляется главным достоинством рецензируемого научного труда. Однако имеются и **критические замечания** к содержанию и форме авторского изложения:

1. В работе многократно в разных контекстах воспроизводится идея воздействия норм уголовно-процессуального права на уголовно-процессуальные отношения (положение № 13, выносимое на защиту – с.18). Внешне безобидный редакционный оборот дает основание предположить наличие неких уголовно-процессуальных отношений, существующих вне уголовно-процессуального воздействия или, как минимум, до него, тогда как на самом деле общественные отношения, так или иначе связанные с производством по уголовному делу, становятся уголовно-процессуальными только в силу регулирующего воздействия на них норм уголовно-процессуального права. До такого воздействия эти отношения между людьми не были собственно уголовно-процессуальными. На эту редакционную деталь можно было бы и вовсе не обратить внимания, если бы многие виды внепроцессуального или предпроцессуального общения в связи с уголовным делом действительно не существовали бы вне уголовно-процессуального регулирования, а потому уголовно-процессуальными не

являлись. В числе таковых – отношения адвокатов с их доверителями, круг которых может быть довольно широк, отношения между лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отношения между экспертами и руководителями экспертных учреждений, председателями судов и судьями, несколькими прокурорскими работниками, реализующими разные процессуальные полномочия на разных этапах движения дела, но объединенными в законе под общим названием «прокурор» и т.д. На публичной защите диссертанту предлагается определить место перечисленных общественных отношений и им подобных в разработанной им системе уголовно-процессуального воздействия с указанием их объекта, субъектного состава и содержания.

2. В положении №4, выносимом на защиту, «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» названы как два не совпадающие объективные явления (с.15). В основном содержании работы эта в реальности очень глубокая мысль не получила сколько-нибудь заметного развития. Её можно лишь косвенно угадывать в авторском анализе идеи П.Ф.Пашкевича о связи «досудебного предварительного производства» с эффективностью уголовного судопроизводства (с.66). В действующем УПК РФ, равно как и в последнем советском уголовно-процессуальном законодательстве, словосочетанием «уголовное судопроизводство» обозначен весь уголовный процесс, и в теории уголовного процесса оба эти словосочетания используются как синонимы в течение многих десятилетий. Однако в последние годы в науке обосновывается идея принципиального несовпадения этих понятий (В.А.Лазарева), вплоть до радикального предложения о разделении двух кодифицированных нормативных правовых актов с условными названиями «кодекс расследований» и «судебный кодекс» (А.Р.Шарипова). Диссертанту предлагается на публичной защите обозначить собственную позицию по этому вопросу.

3. В тексте диссертации, в том числе, и в «положениях, выносимых на защиту», к сожалению, встречаются отдельные редакционные недоразумения, диссонирующие с его общим, весьма высоким литературным качеством. Так, в положении №3 использован довольно распространенный в литературе, но от этого не более желательный в качественном научном тексте плеоназм «имманентно присущая» (с.15), который далее многократно повторяется в разных грамматических формах (с.42, 155, 167). Слово «имманентный» (от лат. *immanentis*) означает «внутренне присущий» или просто «присущий», «свойственный», что делает явно излишним употребление рядом с ним слова «присущий». В положении №9 диссертант в качестве одной из задач уголовно-процессуальной деятельности называет освобождение невиновных «от уголовной ответственности и наказания» (с.17). Однако «освободить» человека можно только от того, чему человек подлежит. Невиновность человека исключает его привлечение к уголовной ответственности и назначение ему наказания. Именно поэтому в ст.2 УПК РСФСР 1960 г., например, для обозначения той же идеи был использован принципиально

иной речевой оборот: «...и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Полагаю, что в научной работе об эффективности уголовно-процессуального воздействия требуется особая внимательность к текстуальным тонкостям формулировок уголовно-процессуального законодательства.

4. В работе многократно используется слово «социум» – встречающийся в отечественной научной литературе с конца двадцатого века неологизм псевдо-латинского происхождения, причем дважды – в положении №5, выносимом на защиту (с.16). В латыни такого существительного в именительном падеже никогда не было, что легко проверить по наиболее известному и самому подробному академическому латинско-русскому словарю И.Х.Дворецкого, пережившему несколько изданий. Слово это, образованное путем искусственного присоединения к латинскому корню латинского же суффикса, встречается только в русскоязычной литературе, причем нередко в разных значениях: как синоним слова «общество» или для обозначения конкретной социальной группы или в значении «социальная среда» без пояснения, что конкретно автор имел в виду. Не избежал этого и диссертант. На с.101 утверждается, что идея суда присяжных не принята «социумом», а на с.319 «социумом» названо нечто не совпадающее с «гражданским обществом», то есть существующее как бы вне его. Русский язык достаточно богат для того, чтобы обойтись без этих наукообразных иноязычных изысков, тем более, что диссертация в целом написана в добротном академическом стиле и обладает хорошим литературным качеством.

Высказанные критические суждения не влияют на общую весьма высокую оценку диссертации, а лишь отражают собственный научный интерес официального оппонента к рецензируемому научно-квалификационному труду и к опубликованным работам диссертанта.

Анализ содержания работы позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Представленная к защите диссертация А. Б. Диваева «Эффективность уголовно-процессуального воздействия» соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции) (далее по тексту – «Положение»).

2. Диссертация А.Б.Диваева является самостоятельной, оригинальной, законченной, творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная проблема, имеющая значение для развития теории и практики уголовного судопроизводства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п.п. 9 и 10 Положения). В диссертации А.Б.Диваева не выявлены некорректные заимствования (п. 14 Положения).

Подпись: Парасова А. А.
 Дата: 14 05 2026 г.
 Подпись: Имтинбаева Т. Р.
 Подпись: Т. Иман